

Н.Н. Головин

**Военные усилия России в
мировой войне**

2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Головин**
Военные усилия России в мировой войне: 2 / Н.Н. Головин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 248 с.

ISBN 978-5-517-97459-4

ISBN 978-5-517-97459-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Т А Б Л И Ц А 4.
Снабженіе Арміи винтовками.

	в ъ т ы с я ч а х ъ.				
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Состояло къ началу войны	4652	—	—	—	4652
Поступило съ отечественныхъ заводовъ	278	860	1321	1120	3579
Куплено за границей	по годамъ неизвѣстно				2434
Взято у непріятеля	по годамъ неизвѣстно				около 700
	Итого				11365

Изъ этой таблицы мы видимъ, что 35% потребности въ винтовкахъ такъ и не было покрыто.

Недохватъ въ винтовкахъ тормозилъ укомплектованіе пѣхоты.

«Вслѣдствіе отсутствія винтовокъ», пишетъ генераль Даниловъ⁴, «войсковыя части, имѣя огромный некомплектъ, въ то же время не могли впитывать въ себя людей, прибывавшихъ съ тыла, гдѣ, такимъ образомъ, люди безъ пользы накапливались въ запасныхъ частяхъ, затрудняя своимъ присутствіемъ обученіе дальнѣйшихъ очередей. Къ концу ноября (1914 года), напримѣръ, въ запасныхъ войскахъ имѣлся обученный въ большей своей части контингентъ въ 800.000 человекъ, въ то время, какъ Дѣйствующая Армія страдала отъ ужасающаго некомплекта. Бывали такіе случаи, что прибывавшіе на укомплектованіе люди должны были оставаться въ войсковыхъ частяхъ при обозахъ, вслѣдствіе невозможности поставить ихъ въ ряды по отсутствію винтовокъ».

Въ 1915 году это явленіе пріобрѣтаетъ характеръ катастрофы. Насколько велика была эта катастрофа, можно судить изъ прилагаемой къ этой главѣ копіи донесенія британскаго военнаго агента своему правительству. Это свидѣтельство одного изъ представителей нашихъ союзниковъ очень показательно. Составитель упоминаемаго донесенія приходитъ къ выводу, что во всей Русской Арміи, растянувшейся отъ Ревеля до Черновицъ, въ началѣ октября 1915 года имѣлось только 650.000 дѣйствующихъ ружей⁵.

Трудно на словахъ передать всю драматичность того положенія, въ которомъ оказалась Русская Армія въ кампанію 1915 года. Только часть бойцовъ, находящихся на фронтѣ, была вооружена, а остальные ждали смерти своего товарища, чтобы въ свою очередь взять въ руки винтовку. Высшіе штабы изощрялись въ изобрѣтеніяхъ, подчасъ очень неудачныхъ, только бы какъ-нибудь выкрутиться изъ катастрофы. Такъ, напримѣръ, въ бытность мою генераль-квартирмейстеромъ IX-ой

4) Маниковский — «Боевое снабженіе Русской Арміи въ 1914-1918 г. г.», часть I, стр. 84.

5) «Россия въ Міровой войнѣ», стр. 283.

6) См. приложеніе къ этой главѣ (стр. 67-68).

арміи, я помню полученную въ августѣ 1915 года телеграмму штаба Юго-Западнаго фронта о вооруженіи части пѣхотныхъ ротъ топорами, насаженными на длинныя рукоятки; предполагалось, что эти роты могутъ быть употребляемы, какъ прикрытіе для артиллеріи. Фантастичность этого распоряженія, даннаго изъ глубокаго тыла, была настолько очевидна, что мой Командующій, генераль Лечицкій, глубокой знатокъ солдата, запретилъ давать дальнѣйшій ходъ этому распоряженію, считая, что оно лишь подорветъ авторитетъ начальства. Я привожу эту почти анекдотическую попытку ввести «алебардистовъ» только для того, чтобы охарактеризовать ту атмосферу почти отчаянія, въ которой находилась Русская Армія въ кампанію 1915 года.

Трагическія послѣдствія недостатка въ винтовкахъ увеличивались еще тѣмъ, что Военное Министерство Сухомлинова долго не хотѣло внять голосамъ, исходившимъ съ фронта. Приученное въ мирное время къ чисто бюрократическимъ приѣмамъ, оно, конечно, не могло найти въ себѣ мужества прямо смотрѣть въ глаза надвигающейся катастрофѣ. Характернымъ примѣромъ этого отсутствія «живого» отношенія къ дѣлу можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Мобилизаціоннымъ планомъ не была предусмотрена организація достаточно мощныхъ мастерскихъ для капитальнаго ремонта винтовокъ. Когда этотъ вопросъ обрисовался во всю свою величину, то Военное Министерство не нашло ничего лучше, какъ взвалить капитальный ремонтъ оружія, который не могъ быть выполненъ средствами самихъ войскъ и мѣстныхъ (окружныхъ) мастерскихъ, на ружейные заводы. Эти заводы (Тульскій, Ижевскій и Сестрорѣцкій) какъ разъ въ это время переживали крайне трудное положеніе; они должны были развертывать свое производство новыхъ винтовокъ въ размѣрахъ обрисовавшейся потребности Арміи. «Заводы, конечно, протестовали противъ такой работы, такъ какъ занимаясь приготовленіемъ лишь новыхъ винтовокъ и направивъ на усиленіе выпуска ихъ всѣ безъ остатка свои средства, какъ механическія, такъ и личнаго состава, они только въ явный ущербъ для своего основнаго дѣла, особенно въ фазѣ столь труднаго его развертыванія, могли бы, что называется, «выжать» у себя часть помѣщеній, станковъ и мастерскихъ — для подкинутаго имъ дѣтища. Но ихъ заставили это сдѣлать, вмѣсто того, чтобы сразу же въ широкомъ масштабѣ поставить капитальный ремонтъ ручнаго оружія въ ружейныхъ мастерскихъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ, а кромѣ того, устроить нѣсколько специальныхъ мастерскихъ въ районахъ военныхъ дѣйствій. Все это и было сдѣлано впоследствии, но, къ сожалѣнію, съ немалымъ запозданіемъ, отчего заводы не избѣгли полученія этихъ нарядовъ, сильно затормозившихъ ихъ главную работу»⁷.

Нежеланіе Военнаго Министерства своевременно увидѣть надвигающуюся катастрофу вредно отразилось и на своевременности покупки винтовокъ за границей. Уже въ сентябрѣ 1914 г. Главное Артиллерійское

7) Маниковскій, часть I, стр. 39.

Управление, убѣдившись въ невозможности удовлетворить потребности Арміи въ винтовкахъ при помощи своихъ ружейныхъ заводовъ, приступило къ розыску въ союзныхъ и нейтральныхъ государствахъ какихъ-либо винтовокъ, хотя бы и не новѣйшихъ системъ и даже не подъ своей патронъ (но въ послѣднемъ случаѣ, конечно, обезпеченныхъ патронами). Но начавшіеся уже переговоры по приобретению заграничей готовыхъ ружей были приостановлены по приказанію Военнаго Министра генерала Сухомлинова, подъ предлогомъ, что будто бы невозможно допустить на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій нѣсколькихъ калибровъ винтовокъ⁸. Только послѣ телеграммы 15/28 декабря Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, въ коей передавалось повелѣніе покупать винтовки за границей не стѣсняясь калибромъ, было наконецъ приступлено къ покупкамъ. Но три мѣсяца было потеряно, причѣмъ мѣсяцевъ самыхъ дорогихъ по возможностямъ, ибо начиная съ января 1915 года заграничные рынки были уже заняты нашими союзниками и нашими врагами.

Не лишено интереса отмѣтить здѣсь то, что высшіе Штабы и, въ особенности, наше Военное Министерство, въ очень мрачныхъ краскахъ рисуютъ небрежное отношеніе русскаго солдата къ находящейся въ его рукахъ матеріальной части.

«Въ мирное время», пишетъ генераль Даниловъ⁹, «мы настойчиво учили солдата беречь винтовку. Мы говорили ему, что въ бою, почувствовавъ себя раненымъ, онъ прежде чѣмъ отправиться на перевязочный пунктъ, обязанъ сдать свою винтовку и патроны на сбереженіе ближайшему начальнику или просто сосѣду. Войсковыя части различными положеніями обязывались вести строгій учетъ вооруженію, а сборъ оружія и предметовъ боевого снабженія на поляхъ сраженія входилъ въ непрѣмныя обязанности хозяйственныхъ органовъ различныхъ инстанцій. Къ сожалѣнію, всѣ эти мудрыя правила, съ выходомъ арміи на войну, были основательно забыты, и можно было бы привести рядъ вопіющихъ примѣровъ легкомысленнаго отношенія къ вопросу о сбереженіи предметовъ вооруженія и снаряженія. Утеря, порча и оставленіе оружія не преслѣдовались или преслѣдовались недостаточно. Припоминается, напримѣръ, рассказъ одного начальника дивизіи, которому удалось легко собрать нѣсколько сотъ брошенныхъ винтовокъ, при обыскѣ селеній, по пути слѣдованія частей дивизіи. Установленію столь пагубнаго отношенія къ предметамъ огромнѣйшей военной цѣнности, между прочимъ, содѣйствовало правило, согласно которому роты пополненія должны были прибывать изъ запасныхъ частей въ войска въ полномъ вооруженіи и походномъ снаряженіи. Такимъ образомъ, части оказались непосредственно не заинтересованными въ сборѣ и сохраненіи винтовокъ и предметовъ снаряженія. Вскорѣ, одна-

8) Письмо Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства Начальнику Главнаго Артиллерійскаго Управления отъ 6 (19) октября 1914 года, № 3080.

9) «Россія въ Мировой войнѣ», стр. 252 и 253.

ко, Военное Министерство, въ вѣдѣніи котораго оставались главнѣйшія заготовки для нуждъ арміи, было вынуждено отказаться отъ этого права, за полнымъ истощеніемъ имѣвшагося запаса винтовокъ и въ виду затрудненій, возникшихъ въ вопросѣ о его пополненіи...»

Чѣмъ дальше въ тылу сидитъ критикъ, тѣмъ строже бичуетъ онъ строевой составъ Арміи за его небрежность и тѣмъ мрачнѣе рисуетъ онъ картину. Намъ предстоитъ еще возвратиться къ этому вопросу въ дальнѣйшемъ, здѣсь же мы считаемъ нужнымъ остановиться на разсмотрѣніи его существа. Несомнѣнно, что русскій солдатъ, вслѣдствіе его меньшей культурности, относился менѣе бережно къ находящейся на его рукахъ матеріальной части, нежели солдатъ французскій, британскій, американскій или нѣмецкій. Малой сознательности его въ политической жизни соотвѣтствовало непониманіе громаднаго государственнаго значенія проявленія каждымъ бойцомъ величайшей заботы къ своему вооруженію, такъ какъ въ современныхъ массовыхъ арміяхъ каждый случай отсутствія бережливости множится на миллионы. Въ этомъ отношеніи малое распространеніе образованія среди толщи населенія Россіи тяжело отражалось на боевой силѣ нашей Арміи. Но эта отрицательная особенность нашей Арміи должна была быть учтена руководящими верхами. Между тѣмъ, именно этого и не было сдѣлано. Изъ второй половины приведенной выше выдержки изъ книги генерала Данилова мы видимъ, что самъ авторъ уже переноситъ часть своего обвиненія со строевого состава на Военное Министерство, не сумѣвшее «предусмотрѣть», а потому установившее несоотвѣтствующій порядокъ (посылка маршевыхъ ротъ съ полнымъ числомъ ружей).

Пишущему эти строки пришлось близко видѣть работу строевого состава Русской Арміи въ теченіе всей войны. Мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что нападки на недостаточное вниманіе строевого начальства къ вопросамъ о сохраненіи вооруженія, какъ правило, несправедливы. Полки дѣлали все, что было въ ихъ возможности, но бѣда въ томъ, что высшіе штабы не учитывали всю ограниченность этихъ возможностей и не помогали дѣломъ, а только писали и требовали. Въ теченіе 1915 и 1916 г. г. авторъ этой книги, будучи генераль-квартирмейстеромъ IX арміи, а затѣмъ Начальникомъ Штаба VII арміи, организовалъ рядъ армейскихъ летучихъ командъ по сбору оружія, рядъ передвижныхъ и рядъ мѣстныхъ оружейныхъ мастерскихъ для того, чтобы оказать реальную помощь войсковымъ частямъ. Дѣятельность этихъ организаций, нашими положеніями непредусмотрѣнная, разгрузила работу войсковыхъ частей и сразу же измѣнила бывшую до того картину безпорядка; VII и IX арміи ставились въ примѣръ прочимъ и, думаю, что въ отношеніи заботливости о сохранности оружія и прочей матеріальной части не уступали арміямъ нашихъ союзниковъ и враговъ. Вопросъ заключался, такимъ образомъ, прежде всего въ умѣнніи сверху «организовать порядокъ», а не только писать выговоры и приказанія, подчасъ неисполнимыя.

Не было и послабленія со стороны строевого начальства, о кото-

ромъ упоминаетъ генераль Даниловъ. Во многихъ корпусахъ былъ отданъ приказъ отказывать въ перевязкѣ легко раненымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они являлись на перевязочные пункты, бросивъ свое оружіе. Кажется, что дальше некуда было идти. Несомнѣнно, что степень внимательнаго отношенія къ своему оружію съ началомъ войны сильно упала. Но вѣдь съ мобилизаціей кадровый солдатскій составъ быстро потонулъ въ миллионахъ запасныхъ, по большей части утратившихъ солдатскій обликъ и представлявшихъ собой забывшихъ военное воспитаніе мужиковъ. Когда же, по мѣрѣ убыли въ пѣхотѣ, начали прибывать наскоро обученныя укомплектованія, положеніе дѣла измѣнилось еще къ худшему. При неспродуманномъ Военнымъ Министерствомъ устройствѣ запасныхъ частей, въ нашу пѣхоту вливался солдатскій составъ безъ всякаго военнаго воспитанія, и не только не приученный къ порядку, но часто считавшій безпорядокъ нормальнымъ положеніемъ вещей. Кто, какъ не наше Военное Министерство, долженъ былъ учесть въ мирное время слабую сторону нашихъ народныхъ массъ, требовавшихъ болѣе долгаго военнаго обученія, нежели болѣе культурный западно-европейскій солдатъ? Кто, какъ не Военное Министерство, должно было обезпечить нашу армію болѣе многочисленнымъ унтеръ-офицерскимъ составомъ, дабы око ближайшаго начальника солдата все время за нимъ слѣдило? Въ первой книгѣ мы имѣли случай указывать, съ какимъ невниманіемъ относилось въ мирное время къ этому вопросу наше Военное Министерство. Съ объявленіемъ же войны это отношеніе приобретаетъ уже характеръ государственнаго преступленія.

«Нашими мобилизаціонными расписаніями», пишетъ генераль Даниловъ,¹⁰ «срочно служившіе унтеръ-офицеры запаса не были взяты на особый учетъ и потому, вмѣсто того, чтобы при мобилизаціи быть выдѣленными въ особыя запасныя части для прохожденія повторительныхъ унтеръ-офицерскихъ курсовъ, они поступали на укомплектованіе войсковыхъ частей **наравнѣ съ рядовыми**. Въ результатѣ, въ началѣ войны въ ротахъ оказался переизбытокъ людей унтеръ-офицерскаго званія, которые, оставаясь на должностяхъ рядовыхъ, несли двойныя потери, и, такимъ образомъ, были использованы нерасчетливо. Что касается подготовки новаго унтеръ-офицерскаго состава въ запасныхъ частяхъ, то попытка эта дала совершенно неудовлетворительные результаты. Люди прибывали въ части безъ должнаго опыта, знанія, воспитанія и авторитета, почему оказывались для назначенія на вакантныя унтеръ-офицерскія должности непригодными».

Автору лично извѣстенъ случай, когда при мобилизаціи въ строю роты въ числѣ рядовыхъ стояло семнадцать унтеръ-офицеровъ. Каждый, хотя немного знающій быть русской арміи, понимаетъ, что всякій, прибывшій изъ запаса унтеръ-офицеръ долженъ былъ бы расцѣниваться на вѣсъ золота. Всѣ эти люди, столь нужные именно для нашей арміи съ ея малокультурнымъ солдатскимъ составомъ, были

10) «Россія въ Мировой войнѣ», стр. 247.

выбиты въ первыхъ же бояхъ. Вотъ гдѣ лежитъ истинное объясненіе вышеприведенныхъ словъ генерала Данилова, въ которыхъ онъ обвиняя наши войска въ небрежномъ отношеніи къ оружію, говоритъ: «къ сожалѣнію, всѣ эти мудрыя правила, съ выходомъ арміи на войну, были основательно забыты».

Пулеметы.

Согласно мобилизаціонному заданію, въ дѣйствующей арміи и въ ея тыловыхъ запасахъ должно было состоять 4.990 пулеметовъ. Въ дѣйствительности же въ іюлѣ 1914 года не хватало для удовлетворенія плановой потребности 883 пулемета. Ввиду этого Главное Артиллерійское Управленіе предписало начальнику Тульского оружейнаго завода, въ составѣ котораго имѣлся единственный на всю Россію пулеметный отдѣлъ, усилить до крайней степени всю производительность съ тѣмъ, чтобы къ 1 января 1915 года недостающее число пулеметовъ было бы закончено и сдано. Это и было выполнено.

Въ первыхъ же боевыхъ столкновеніяхъ даже каждый рядовой боець могъ убѣдиться въ до крайности возросшемъ значеніи пулеметнаго огня. Поэтому достойно удивленія блаженное спокойствіе, въ которомъ пребывалъ генераль Сухомлиновъ и его ближайшіе сотрудники въ вопросѣ о снабженіи арміи пулеметами. Въ дѣйствительности же было о чемъ беспокоиться. Предусмотрѣнныхъ по плану 4. 990 пулеметовъ, изъ которыхъ 454 составляли 10% запасъ, для 3.000.000 Дѣйствующей Арміи было немного. На самомъ же дѣлѣ ко дню объявленія войны имѣлось на лицо въ войскахъ и въ запасѣ 4152 пулемета. Ежегодное же производство пулеметовъ было предусмѣтливо нашимъ мобилизаціоннымъ планомъ лишь въ размѣрѣ возобновленія 10% запаса, т. е. 454 пулемета въ годъ. Между тѣмъ, пулеметное производство являлось однимъ изъ самыхъ сложныхъ и вмѣстѣ съ этимъ долго устанавливаемыхъ производствъ. Оно являлось гораздо болѣе сложнымъ, нежели ружейное; такъ — требуемая въ немъ предѣльная точность достигала 0,0005 дюйма, въ то время, какъ въ ружейномъ эта точность равнялась 0,001; нѣкоторыя же части пулеметнаго замка не терпѣли никакого допуса и должны были пригоняться «въ притирку», т. е. должны были изготовляться съ точностью леккаля. Отсюда понятно, какое огромное значеніе имѣло заблаговременное предвидѣніе потребности въ пулеметахъ, такъ какъ постановка пулеметнаго производства требовала не мѣсяцы, а полтора-два года. Но Военное Министерство Сухомлинова упорно молчало въ теченіе всего перваго года войны и не давало своему довольствующему органу, Главному Артиллерійскому Управленію, никакихъ указаній, ни относительно ожидаемой общей (единовременной) потребности въ пулеметахъ, ни по вопросу объ увеличеніи нормъ ежемѣсячнаго снабженія.

Только съ вступленіемъ въ должность Военнаго Министра ген. Поливанова Военное Министерство очнулось отъ своего летаргическаго сна и въ сентябрь 1915 года заявило требованіе къ Главному Артиллерійскому Управленію на 12.039 пулеметовъ. Черезъ три недѣли это требованіе было увеличено и доведено до 31.170 пулеметовъ. Для выполненія этого требованія давался 15-ти мѣсячный срокъ, что приводило къ заданію ежемѣсячно доставлять въ армію 2.078 пулеметовъ.

Къ счастью, Главное Артиллерійское Управленіе по собственной инициативѣ съ начала войны приняло рядъ энергичныхъ мѣръ для расширенія своего пулеметнаго производства и довело его въ 1915 году до средней 350 пулеметовъ въ мѣсяць, подготавливая увеличеніе этой мѣсячной нормы въ 1916 году до 1000 пулеметовъ.

Но этого увеличенія производства оказывалось уже недостаточнымъ. Пришлось обратиться къ заграничнымъ заказамъ. Къ этому же времени вся производительность, не только нормальная, но и повышенная всѣхъ заграничныхъ пулеметныхъ заводовъ была уже занята нашими союзниками и нашими врагами. Приходилось принимать исключительныя мѣры, дабы какъ-нибудь проталкивать наши заказы.

А тѣмъ временемъ требованія на пулеметы все росли и росли.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ указано то число пулеметовъ, которое въ дѣйствительности Русская армія получила.

Т А Б Л И Ц А.

Снабженіе Русской Арміи пулеметами.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Состояло къ началу войны	4152	—	—	—	4152
Поступило съ отечественныхъ заводовъ	833	4251	11072	11320	27476
Куплено за границей	—	1057	9428	31833	42318
Захвачено у непріятеля	(свѣд. по годамъ нѣтъ) ок.				2000
	Всего				75946

Для того, чтобы составить себѣ представленіе, какое же число пулеметовъ не хватало Русской Арміи, необходимо принять во вниманіе ихъ износъ и потерю. Ввиду того, что норма пулеметовъ, приданныхъ войскамъ въ теченіе войны быстро растетъ, интересующая насъ недостатка пулеметовъ все время увеличивается. Поэтому мы пріурочимъ рѣшеніе вопроса къ началу 1917 года, когда наша Ставка окончательно формулировала потребность Русской Арміи въ пулеметахъ, опредѣливъ ее въ размѣрѣ 133.000 пулеметовъ. Налицо состояло къ 1 января 1917 года всего 16.300 пулеметовъ. Это составляло всего 12% потребности Арміи.

Ружейные патроны.

Правильный расчетъ запаса ружейныхъ патроновъ, исходящій изъ наличія въ мобилизованной арміи винтовокъ и пулеметовъ, показывалъ, что этотъ запасъ долженъ былъ бы достигать 3.346.000.000 штукъ. Но Военное Министерство Сухомлинова при помощи чисто канцелярскаго трюка сократило эту норму запаса до 2.745.000.000 штукъ. Этимъ способомъ оно подводило мобилизаціонную норму къ количеству имѣвшагося наличю запаса (2.446.000.000), сокращая такимъ образомъ фактическую нехватку въ ружейныхъ патронахъ съ одного миллиарда на 300 милліоновъ.¹¹

Однако, подобная укладка нормъ, выработанныхъ наукой, въ Прокрустово ложе бюрократическихъ ухищреній должна была при первомъ же столкновеніи съ жизнью привести къ катастрофѣ.

Такъ оно и случилось. Къ сожалѣнію, недостатокъ въ ружейныхъ патронахъ не былъ обнаруженъ Ставкой въ началѣ войны. «Объясняется это тѣмъ», пишетъ генераль Даниловъ,¹² «что въ первый періодъ войны, особенно на Галиційскомъ фронтѣ, гдѣ дѣйствовала главная масса нашей арміи, успѣхъ въ бояхъ обезпечивался по преимуществу артиллерійскимъ огнемъ. Эти условія естественно уменьшали расходъ винтовочныхъ патроновъ и сберегали имѣвшійся у насъ запасъ военнаго времени. Вслѣдствіе изложеннаго, несмотря на то, что мы начали войну съ нехваткой винтовочныхъ патроновъ въ 300 милліоновъ¹³ штукъ и отпустили въ 1914 году Сербской Арміи до 200 милліоновъ патроновъ, несмотря на то, что мы должны были считаться съ недостаточной производительностью нашихъ патронныхъ заводовъ и встрѣтили затрудненія въ изготовленіи пороха соотвѣтствующаго сорта, — несмотря на все это, у насъ въ первые мѣсяцы войны въ центральныхъ складахъ все же сохранился въ неприкосновенности большой запасъ винтовочныхъ патроновъ, который и позволилъ безпрепятственно пополнять текущій расходъ въ войскахъ, даже тогда, когда потребность въ патронахъ значительно возросла. Но этого запаса патроновъ, съ которыми войска научились обращаться бережливо лишь путемъ горькаго опыта, хватило только до начала 1915-го года; съ наступленіемъ его, картина рѣзко измѣнилась къ худшему. Впослѣдствіи, пришлось даже пустить въ ходъ, взамѣнъ новыхъ патроновъ съ остроконечными пулями, запасъ старыхъ тупоголовыхъ патроновъ, что должно было значительно сказаться на пониженіи дѣйствительности ружейнаго огня».

11) Маниковскій «Боевое снабженіе Русской Арміи», часть, I, стр. 105-107.

12) «Россія въ Міровой войнѣ», стр. 253.

13) Какъ мы говорили выше, фактически недостатокъ патроновъ достигалъ 1 миллиарда, а не 300 милліоновъ. (Прим. Н. Н. Г.).

Вотъ какъ рисуется картина съ «высотъ» Ставки. Для смотрящихъ снизу — эта картина была гораздо мрачнѣе. Какъ только тыловые склады замѣтили перебои въ пополненіи своихъ запасовъ ружейныхъ патроновъ, они начали придерживать отпускъ ихъ въ войска. Въ снабженіи послѣднихъ почувствовались еще болѣе сильныя перебои. Одинъ изъ таковыхъ автору пришлось лично пережить уже въ ноябрѣ 1914 года, т. е. на четвертомъ мѣсяцѣ войны. IX армія, генераль-квартирмейстеромъ которой былъ въ это время авторъ, подошла къ Кракову. Здѣсь она была контръ-атакована двумя австрійскими арміями. Какъ разъ въ критическіе два дня боя произошелъ перебой въ снабженіи ружейными патронами. Въ результатъ многія войсковыя части оказались близки къ катастрофѣ, такъ какъ были корпуса (напримѣръ, XXV-й), въ которыхъ, считая и носимый на людяхъ запасъ, оставалось на винтовку всего 25 патроновъ. Только мѣры исключительнаго порядка спасли тогда IX-ю армію отъ катастрофы.

Въ 1915 г. положеніе съ ружейными патронами стало очень плохимъ. О пополненіи войсковыхъ запасовъ не приходилось и думать. Сколько было случаевъ, что развитіе удачныхъ операцій приходилось останавливать изъ-за экономіи въ патронахъ.

Помнится слѣдующій случай въ сентябрѣ 1915 года. Онъ имѣлъ мѣсто въ той же IX арміи, въ которой авторъ продолжалъ состоять генераль-квартирмейстеромъ. IX-я армія перешла въ контръ-наступленіе между р. р. Серетомъ и Стрыпой, противъ наседавшихъ на нее австро-венгровъ. Успѣхъ былъ огромный. Въ теченіе пяти дней было захвачено болѣе 35.000 плѣнныхъ и сдѣланъ прорывъ шириной въ 60 километровъ. За этой зіяющей дырой у противника не было вблизи ни одной свѣжей дивизіи. Послѣднія могли быть подвезены только изъ сосѣднихъ армій по желѣзной дорогѣ. IX-й же арміи удалось сосредоточить для использованія прорыва двѣ пѣхотныя дивизіи и двѣ кавалерійскія дивизіи. Но бѣда была въ томъ, что ружейные патроны были на исходѣ. Командующій арміей генераль Лечицкій вызвалъ къ аппарату Юза Главнокомандующаго Юго-западнымъ фронтомъ генерала Иванова и умолялъ его прислать на грузовикахъ одинъ миллионъ ружейныхъ патроновъ. Генераль Ивановъ отказался и намѣченная операція должнаго развитія не получила, такъ какъ посылать войска безъ патроновъ генераль Лечицкій считалъ преступной авантюрой.

Нужно было пережить хотя бы одинъ изъ подобныхъ инцидентовъ, чтобы понять какъ революціонный ядъ накапливался въ душѣ участниковъ боевыхъ дѣйствій.

Если Ставка, державшаяся въ слишкомъ большомъ моральномъ отдаленіи отъ войскъ, чувствовала съ опозданіемъ ихъ дѣйствительныя нужды, то въ Петроградѣ, въ Военномъ Министерствѣ пульса войны совсѣмъ не чувствовали. Шла только увеличившаяся переписка, въ значительной мѣрѣ имѣвшая своей цѣлью оправдаться отъ сыпав-

шихся нареканій и свалить вину на другого. Такимъ виновнымъ «стрѣлочникомъ» являлись всегда войска. Такъ и въ данномъ случаѣ. Прежде всего стали ссылаться на небрежное отношеніе войскъ къ казенному имуществу. Даже такой вдумчивый работникъ, какъ генераль Машиковскій, представлявшій собою рѣдкое исключеніе среди военно-чиновничьяго Петрограда, и тотъ не избѣгъ этого соблазна. На стр. 122 I-ой части его книги «Боевое снабженіе Русской Арміи въ 1914-1918 г. г.», мы встрѣчаемъ слѣдующія строки:

«...Слѣдуетъ отмѣтить совершенно недопустимую, перешедшую всякія границы и явно преступную расточительность въ расходованіи, вѣрнѣе въ расшвыриваніи, ружейныхъ патроновъ на фронтѣ. Иного выраженія, какъ расшвыриваніе и подобрать нельзя для охарактеризованія того безумнаго обращенія съ ружейными патронами, которое послѣ первыхъ же неудачъ на германскомъ фронтѣ стало наблюдаться въ нашихъ войскахъ. Изъ свидѣтельства участниковъ, изъ донесеній начальствующихъ лицъ и изъ отчетовъ завѣдывающихъ артиллерійскими снабженіями ярко обрисовывается картина позорнаго распутства, допущеннаго въ этомъ отношеніи команднымъ составомъ, къ тому времени, правда, очень ослабленнымъ въ своей кадровой части убылью убитыми и ранеными и сильно разбавленнымъ разнаго рода скоростѣлыми пополненіями. Подъ впечатлѣніемъ сокрушительнаго «завѣснаго» огня, неизмѣнно направляемаго нѣмцами въ тылъ нашихъ позицій при каждой ихъ атакѣ, у нашихъ войскъ сложилось убѣжденіе, что на своевременное пополненіе патроновъ сквозь такія завѣсы даже въ ночное время по ходамъ сообщенія, рассчитывать нельзя, а поэтому-де, молъ, это надо дѣлать заблаговременно и при томъ съ возможнымъ избыткомъ. Поэтому загодя забивались патронами не только назначенныя для этого ниши и погребки, но самые окопы, блиндажи и ходы сообщенія; патроны кучами сваливались за окопами; наконецъ, изъ ящиковъ съ патронами сооружались траверсы и даже бруствера. Нечего и говорить, что о какой-либо экономіи (хотя бы только разумной и цѣлесообразной) при самой стрѣльбѣ — уже не могло быть и рѣчи, а чего стоила при такихъ условіяхъ эта стрѣльба — больно и говорить».

«При такомъ положеніи дѣла, естественно, всякое передвиженіе вызывало потерю всѣхъ этихъ патронныхъ запасовъ, которые въ случаѣ отступленія легко попадали въ руки противника, въ случаяхъ же (рѣдкихъ) наступленія оставались, какъ были, на тѣхъ же мѣстахъ и или терялись здѣсь, или попадали въ руки разныхъ темныхъ спекулянтовъ... (Такъ, полевой генераль-инспекторъ артиллеріи во время одной изъ своихъ поѣздокъ на фронтъ нашелъ на небольшомъ участкѣ недавно оставленной позиціи — около 8 милліоновъ вполне исправныхъ патроновъ)».

«Такой развратъ естественно передался съ передовыхъ позицій въ тыловыя части фронта, и повсюду началось безумное мотовство ружейныхъ патроновъ. На нихъ не смотрѣли, какъ на драгоценную часть боевого оружія, а какъ на какой-то ненужный и часто обременительный